5. Tarlanov Z.K. Metody i principy lingvisticheskogo analiza. Petrozavodsk: Izd-vo Petrozavod. un-ta, 1995.

6. Cirul'nik L. I., Lobanov B. M., Sizonov O.G. Algoritm intonacionnoj razmetki povestvovatel'nyh predlozhenij dlja sinteza rechi po tekstu [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.dialog21.ru/digests/dialog2008/materials/html/86.htm (data obrashhenija: 03. 07. 2015).

7. Chernysheva N.Ju. Ritm hudozhestvennogo teksta kak smysloobrazujushhij faktor ego ponimanija: dis. … kand. filol. nauk. Barnaul, 2002.

A syntagma as the basic unit of the rhythm of a prosaic text

There is shown the syntagma as the basic unit of the rhythmic organization of a prosaic text. There is given the rhythmic analysis of a publicistic text and revealed the individual author's features of the rhythmic organization of a text.

Key words: *syntagma, syntagmatic articulation, rhythmic model, rhythmic fault, dynamic of stresses.*

(Статья поступила в редакцию 11.11.2015)

Л. Э. МУГИНОВА
(Волгоград)

СТИЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЗЕВГМЫ

Рассмотрено употребление зевгмы в литературном языке и текстах СМИ. В частности, проанализирована графическая зевгма и выявлено, с помощью каких наиболее значимых ее типов раскрывается оригинальность прочтения данной фигуры, а также функциональная составляющая зевгмы.

Ключевые слова: *языковая игра, эллиптический прием, скорнение, графическая зевгма, телескопия, контаминация, слияние, слова-слитки, сращение.*

Упоминания о зевгме встречаются еще с античных времен, это понятие не теряет своей актуальности и в настоящее время. Зевгму принимают во внимание, когда предметом исследования является *языковая игра,* которая традиционно привлекала и привлекает внимание языковедов. Так, в узком понимании языковая игра – игра со словом, когда «свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» – например, «развлечь себя и собеседника, а для того выразиться необычно» [6, с. 172, 174]; создание комического эффекта или эффекта обманутого ожидания. Э. М. Береговская отмечала: «Когда речь идет о стилистической роли зевгмы, прежде всего приходит на ум обширная область комического, одним из словесных средств которого зевгма является» [2, с. 87]. Вместе с тем по своей природе зевгма представляет собой эллиптический прием, в результате применения которого образуется, в частности, ряд гипотактических (сочиненных) предложений (ср. греч. ***ζευγμα*** – «связь», «сочленение»), организованных вокруг одного общего для всех них главного члена (реализуемого только в одном из них, а в остальных подразумеваемого), например: *Русск. Один взял книгу, другой – тетрадь, третий – ручку* [1, с. 158].

Объединяя эти признаки, мы предлагаем следующее определение: **зевгма** – приём объединения ряда речевых единиц общим компонентом. Зевгма применяется на разных языковых уровнях:

- фонетическом: *Тут перед работой решил посмотреть старенький фильм ужасов. Но оказалось, что он со счастливым концом. Я такие не люблю. Поэтому вопрос вам, госпо**да**мы: «Госпо**да**мы, если сообщения будут не по теме, будет бан!»* (Русское радио, 29 сент. 2014). Результатом применения зевгмы служит общий компонент морфемы ***«да»,*** характеризующийся наличием объединяющего ударения и слитным написанием слова;
- лексическом: *О поэтическая встреч**а**лъ/ Поэта-пророка встречавшего девушек/ Стройных и нежных/ Подруг и невест//* (*В. Каменский. Акафист)*. Выражение *встреч**а**ль* структурировано следующим способом: соединение конечных морфем двух компонентов *встреча+печаль* позволяет выявить звуковой повтор гласного звука ***А***;
- синтаксическом: *И опять по обеим сторонам столбового пути **пошли** вновь писать **версты, станционные смотрители, колодцы, обозы,** серые **деревни с самоварами, бабами** и бойким **бородатым хозяином,** бегущим из постоялого двора с овсом в руке, **пешеход** в протертых лаптях, плетущийся за восемьсот верст, **городишки,** выстроенные живьем, с деревянными **лавчонками, мучными бочон-***

© Мугинова Л.Э., 2015

ками, лаптями, калачами *и прочей* ***мелюзгой,*** *рябые* ***шлагбаумы,*** *чинимые* ***мосты, поля*** *неоглядные и по ту сторону, и по другую,* ***помещичьи рыдваны, солдат*** *верхом на лошади, везущий зеленый* ***ящик с свинцовым горохом и подписью:*** *такой-то артиллерийской батареи, зеленые, желтые и свежеразрытые черные* ***полосы,*** *мелькающие по степям, затянутая вдали* ***песня, сосновые верхушки*** *в тумане, пропадающий далече колокольный* ***звон, вороны,*** *как мухи, и* ***горизонт*** *без конца…* (Н. В. Гоголь. Мертвые души). В подобном примере использован эллипсис, в результате его применения образуется ряд однородных дополнений, организованных возле главного члена – сказуемого.

В письменной форме применяется *графическая зевгма* [14]:

ОТГАДКА С ЗАГАДКОЙ

В любой пустыне я пройду
Везде легко и просто.
Терплю жару, не ем еду.
Горбат, высок я ростом.
Проблем со мною никаких.
Я спрос совсем немного.
Иду сюда сквозь акростих
К вам долгою дорогой.

В своем произведении И. Чудасов дает ответ на свой же вопрос по диагонали. Причем техника стихотворения очень интересна: двойной диагональный акростих соединяется в один; каждая буква начинает работать на две строки одновременно; стоит обратить внимание на несоответствие букв и строк (8-я и 7-я). Результатом применения графической зевгмы является уменьшение количества знаков, из этого следует, что первоначальной и главной функцией ее является сокращение речи. Данное определение дает право говорить о зевгме не только словесной, но и морфемной и графической, используемой в письменной форме речи. Поэтому привязывать зевгму к лексическому уровню нельзя.

Когда речь касается стилистической роли зевгмы, то большинство исследователей придерживаются того мнения, что данная риторическая фигура, используемая с целью развлечения, привлечения и удержания внимания адресата, способна создавать комический эффект: «…отображение, осуждение и оценка явлений социальной действительности в газетной публицистике выражаются в выполнении каламбурной зевгмой таких основных функций, как актуально-выделительная, образно-релятивная и игровая» [3, с. 236]. Кроме того, Е. В. Максименко не упускает из виду ее грамматическое значение: «... по своей конструкции зевгма представляет собой разновидность эллипсиса. Как один из видов этой фигуры зевгма является традиционным синтаксическим приемом художественной речи. При этом зевгма часто не служит целям стилистической выразительности, а просто позволяет избежать ненужных повторов» [8, с. 115]. Принято считать, что зевгма встречается только в художественной и поэтической речи: «Поскольку в основе построения зевгматических конструкций лежит нарушение логики, употребление зевгмы ограничено. Для создания определенного стилистического эффекта и экспрессии зевгма используется в художественной и поэтической речи. Однако в текстах, не допускающих появления речевых аномалий и требующих четкого логического построения, употребление каламбурной зевгмы невозможно» [12, с. 137–142]. Учитывая общую закономерность, многие ученые, в их числе Э. М. Береговская, имеют в виду каламбурную зевгму: «…зевгма функционирует в одной только сфере – в литературно-художественной речи. Ее “редкие” выходы в разговорный, публицистический и научный стили только подчеркивают ее функционально-стилистическую ограниченность. Есть функциональный стиль, которому она совершенно противопоказана по самой своей природе, – административный. Однако в рамках литературно-художественной речи ее стилистический потенциал довольно значителен» [2, с. 87].

Нецелесообразно ограничивать зевгму лишь художественной речью, назрела необходимость расширить сферу ее действия, рассмотреть ее употребление в литературном языке в целом, выявить ее типы и функции. Продуктивным способом экспрессивного словообразования является скорнение (или контаминация, телескопия, слияние, слова-слитки, сращение). Автор составляет новые лексемы из готовых слов, тем самым прибегая к приему слитного письма, который был популярен в эпоху барокко. Путем сложения слов рождаются в творчестве поэта окказионализмы, характеризующие его как неординарную личность и как поэта с индивидуальным авторским стилем. В стихотворении *Небо+озеро+омут* наблюдается слияние одинаковых начальной и конечной фонем: *Небозеромут — // В солнцеловании // Дней. // Пред Заутреней // Иней // Пасхальность. // Христос. // Веснеяние. // Я и лучи. // Овечка у подножия. // Восковая свечка*

Божия // Сыр и куличи [4, с. 9, 13]. Преобразуем графически выражение *Небозеромут:*

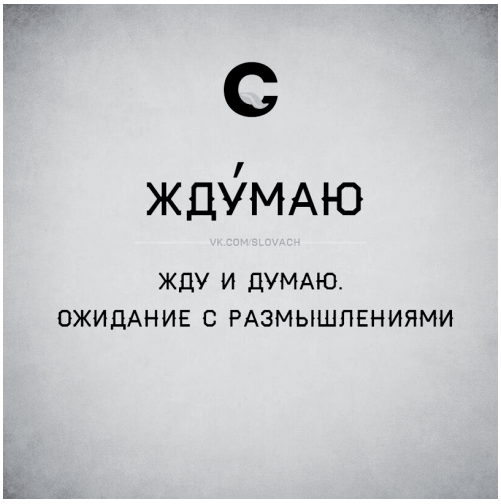
Н Е Б О
З
Е
Р
О М У Т

Использованный нами трансформационный анализ позволяет говорить не только об экспрессивном словообразовании, но и о важности невербального компонента. Изменяя графическую форму произведения, мы становимся как бы соавторами поэта: горизонтальное расположение лексемы *небо* подобно пространству над поверхностью земли; вертикально расположенная лексема *озеро* выражает идею возникшего водоема, а лексема *омут* сравнима с глубоким и темным местом дна. Данный прием более ярко раскрывает смысл произведения, способствуя глубокому его осознанию. Используя трансформационный анализ, мы тем самым добиваемся не только двойной актуализации значения стиха, но и большей его эмоциональной выразительности одновременно. Востребованность и популярность индивидуально-авторских новообразований заключается в следующем: потребность назвать новое понятие; подобрать слово, возникающее в создании сложного художественного образа; стремление необычно выразить мысль, кратко; обратить внимание на необычное слово; при этом сохранить ритм стиха и обеспечить рифму.

Специфика скорнения сопоставима с ближайшей к нему фигурой – графической зевгмой (представляющей собой текст, объединяющий в себе вербальную и словесную составляющие), например:

Приглашаю!
*На берегу– **свеч**ерочки.*
С подружками лужайки.
Звенят дни-денечки,
Песни-провожайки.
(В. Каменский «Покурим, что ли?»)

Посредством такого наложения фрагментов в роли общего компонента выступает морфема, характеризующаяся наличием объединяющего ударения и слитным написанием слов. Выражение *свечерочки* структурировано наложением двух компонентов (***свеч**и+ **веч**ер*) при усечении одного из них. Это означает, что зевгма представляет собой морфемную и графическую фигуру, один из способов телескопического словообразования. Данный прием используется в художественном стиле, а также получает широкое распространение в разговорной речи. Обратимся к следующему примеру [15]:



В данном случае представлен один из видов межсловной телескопии – образование нового слова путем соединения частей других двух слов при наличии ударения и слитного написания. Несмотря на сознательное нарушение орфографических норм для того, чтобы удивить чем-то необычным и непривычным, этот способ словообразования применяется без сокращения. Форма слова *ждумаю* несет в себе визуальное наполнение: в процессе ожидания непрерывно протекает мыслительная работа человеческого мозга, сопровождаемая эмоциональными переживаниями своих потребностей, а также действием факторов внешней среды.

Значительную роль зевгма играет в рекламе: рекламодатели борются за внимание аудитории, прибегая к разнообразным уловкам, при этом активно эксплуатируя телескопию, позволяющую объединять слова так, что в результате возникает яркий и необычный, запоминающийся образ, который может вовсе и не отражать суть товара или предоставляемой услуги [16].

Вывеска на продуктовом магазине в г. Красноярске представлена еще одним словообразовательным типом: *словесно-графическая телескопия + определение.* Особо обращает на себя внимание его цветовое оформление. На первый план выходит использование визуализации. Создаваемые в тексте параллельные смыслы приводят к повышению его информативности. В названии магазина рекламодатели преднамеренно выделили слова с помощью невербальных средств (разными цветами). Каждый из трех цветов соответствует образу:

- «Молоко» – синий;
- «Колбаса» – красный;
- «Сыр» – желтый.

Телескопические слова неожиданны и хорошо запоминаются благодаря частому использованию как эффективного средства привлечения внимания и манипуляции сознанием потребителя.

Реклама проходящей акции в цифровых супермаркетах DNC сообщает о небывалых скидках. Средством выражения экспрессивности и оригинальности данного текста выступает прием языковой игры – графическая зевгма (общим компонентом является буква *Д*).

Конкуренция за внимание адресанта заставляет адресата искать и находить все новые пути наиболее удачного осуществления своих намерений. Таким образом, ярко проявляется словообразование в текстах СМИ.

Как видим, функциональный потенциал зевгмы состоит в том, чтобы избежать ненужных повторов, создать комический эффект в силу объединения разнородных по смыслу контекстов, оказать воздействие на читателя/слушателя. Исследуемая нами фигура не имеет стилистических ограничений, активно проникает в другие функциональные сферы, распространяясь на основные ярусы языковой системы – от фонетического до синтаксического уровня. В письменной форме активно используется графическая зевгма, поэтому приписывать зевгму только к лексическому уровню мы считаем нецелесообразным. На основе приведенных выше фактов и наблюдений мы предполагаем, что востребованность зевгмы обусловлена ее продуктивностью и популярностью в сфере словотворчества в языке современных СМИ.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд., стер. М.: КомКнига, 2005. С. 158.

2. Береговская Э.М. Экспрессивный синтаксис: учеб. пособие к спецкурсу. Смоленск: Изд-во Смол. гос. пед. ин-та, 1984.

3. Бобровская Г.В. Когнитивно-элокутивный потенциал газетного дискурса: монография. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2011. С. 236

4. Каменский В. Сочинения. Репринтное воспроизведение изданий 1914, 1916, 1918 гг. М., 1990. С. 9, 13.

5. Егорова К.Л. О так называемом телескопическом словообразовании // Филологические науки. 1985. № 5. С. 56–60.

6. Земская Е.А., Розанова Н.Н., Китайгородская М.А. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. С. 172–214.

7. Лейчик В.М. Об одном малоизученном способе словообразования («Телескопные слова» современного французского языка) // Филологические науки. 1966. №3. С. 14–21.

8. Максименко Е.В. Языковые средства создания комического в современной французской прозе: дис. … канд. филол. наук. Киев, 1983. С. 115.

9. Москвин В.П. Каламбур: приемы создания и языковая основа // Русская речь. М.: Наука. 2011. № 3. С. 35–42.

10. Москвин В.П. О зевгме, ее разновидностях и смежных явлениях // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2010. Т. 69. № 5. С. 26–34.

11. Москвин В.П. Стилистика русского языка: Теоретический курс. 4-е изд., перераб. и доп. Ростов-н/Д.: Феникс, 2006. С. 388–396.

12. Смолина А.Н. Зевгматические конструкции как средство создания комического эффекта // Речевое общение: специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т. 2000. Вып. 2(10). С. 137–142.

13. Тарасова Л.А. Словообразовательные способы нерегулярного сокращения морфов в современном английском языке (на примере телескопии). Ашхабад: МНО ТССР, 1989. С. 82 .

14. URL: http://old.newlit.ru/~chudasov/002606.htm (дата обращения: 23.05.2013).

15. URL: vk.com/photo-72078425_344862275 (дата обращения: 8.09.15).

16. URL: http://aneki.kz/uploads/posts/2013-07/1375038009_087.jpg (дата обращения: 11.09.2015).

17. URL: http://cs623921.vk.me/v623921772/24085/Ny0bcWhMA-Y.jpg (дата обращения: 12.09.15).

* * *

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. 3-e izd., ster. M.: KomKniga, 2005. S. 158.

2. Beregovskaja Je.M. Jekspressivnyj sintaksis: ucheb. posobie k speckursu. Smolensk: Izd-vo Smol. gos. ped. in-ta, 1984.

3. Bobrovskaja G.V. Kognitivno-jelokutivnyj potencial gazetnogo diskursa: monografija. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2011. S. 236

4. Kamenskij V. Sochinenija. Reprintnoe vosproizvedenie izdanij 1914, 1916, 1918 gg. M., 1990. S. 9, 13.

5. Egorova K.L. O tak nazyvaemom teleskopicheskom slovoobrazovanii // Filologicheskie nauki. 1985. № 5. S. 56–60.

6. Zemskaja E.A., Rozanova N.N., Kitajgorodskaja M.A./ Jazykovaja igra // Russkaja razgovornaja rech': Fonetika. Morfologija. Leksika. Zhest. M., 1983. S.172–214.

7. Lejchik V.M. Ob odnom maloizuchennom sposobe slovoobrazovanija («Teleskopnye slova» sovremennogo francuzskogo jazyka) // Filologicheskie nauki. 1966. №3. S. 14–21.

8. Maksimenko E.V. Jazykovye sredstva sozdanija komicheskogo v sovremennoj francuzskoj proze: dis. … kand. filol. nauk. Kiev, 1983. C. 115.

9. Moskvin V.P. Kalambur: priemy sozdanija i jazykovaja osnova // Russkaja rech'. M.: Nauka. 2011. № 3. S. 35–42.

10. Moskvin V.P. O zevgme, ee raznovidnostjah i smezhnyh javlenijah // Izvestija RAN. Ser. lit. i jaz. 2010. T. 69. № 5. S. 26–34.

11. Moskvin V.P. Stilistika russkogo jazyka: Teoreticheskij kurs. 4-e izd., pererab. i dop. Rostov-n/D.: Feniks, 2006. S. 388–396.

12. Smolina A.N. Zevgmaticheskie konstrukcii kak sredstvo sozdanija komicheskogo jeffekta // Rechevoe obshhenie: specializirovannyj vestnik / Krasnojar. gos. un-t. 2000. Vyp. 2(10). S. 137–142.

13. Tarasova L.A. Slovoobrazovatel'nye sposoby nereguljarnogo sokrashhenija morfov v sovremennom anglijskom jazyke (na primere teleskopii). Ashhabad: MHO TCCP, 1989. S. 82 .

14. URL: http://old.newlit.ru/~chudasov/002606.htm (data obrashhenija: 23.05.2013).

15. URL: vk.com/photo-72078425_344862275 (data obrashhenija: 8.09.15).

16. URL: http://aneki.kz/uploads/posts/2013-07/1375038009_087.jpg (data obrashhenija: 11.09.2015).

17. URL: http://cs623921.vk.me/v623921772/24085/Ny0bcWhMA-Y.jpg (data obrashhenija: 12.09.15).

Style functions of various types of zeugma

There is regarded the use of zeugma in the literary language and mass media texts. In particular, there is analyzed the graphic zeugma and revealed its most significant types that reveal the originality of the figure, as well as functional component of zeugma.

Key words: *language pun, elliptic method, root joining, graphic zeugma, telescopy, contamination, junction, junction words, union.*

(Статья поступила в редакцию 27.10.2015)

О.В. ВРУБЛЕВСКАЯ
(Волгоград)

МОДНЫЙ ЭРГОНИМ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОЖАНИНА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Представлены результаты экспериментального исследования эргонимов с точки зрения языковой моды. На основе методики дополнения (экспериментального метода психолингвистики) определяются представления о модных эргонимах, существующие в языковом сознании современных носителей русского языка, и выявляются модные тенденции в эргонимии.

Ключевые слова: *эргоним, мода, языковое сознание, модные тенденции.*

Пространство города заполняется объектами, имеющими социальную природу и социальную значимость: организациями и учреждениями, промышленными и торговыми пред-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-34-01008.

© Врублевская О.В., 2015